

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КОЛОРИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Косых

Ключевые слова: терминологизация, термин, колоризм, лингвистика цвета, профессионализм, цветообозначение, цвет

Keywords: terminologization, term, colorism, linguistics of color, professionalism, colordesignation, color

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)3-07](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)3-07)

Введение
Терминологизация как языковой процесс со времен Д.С. Лотте, основоположника советского терминоведения, находится в зоне пристального внимания лингвистов, о чем свидетельствует серьезный объем исследований, посвященных самому термину, его определению, характеристикам, требованиям, и процессу перехода слова в такую систему [Лотте, 1961; Даниленко, 1983; Головин, 1987; Лейчик, 2003; Косова, 2004; Думитру, 2008; Новинская, 2009; Шкапенко, Ваулина, 2020, и др.].

При этом одной из самых изучаемых групп лексики русского языка является система цветовых обозначений [Шерцль, 1984; Бахилина, 1975; Василевич и др., 2004; Косых, 1998, 2001, 2022; Кульпина, 2007, 2019; Сивкова, 2018, 2023; Харченко, 2009, 2023, и др.]. Однако процесс терминологизации именно колоризмов, по нашему мнению, представлен в лингвистической науке фрагментарно и ограничен, как правило, только одной сферой функционирования «профессиональной лексики». Однако именно колоризмы, выступая как наиболее характеристические, метафороемкие, доступные и традиционные для носителей языка лексические единицы, наиболее частотны в системе описания любых предметов и объектов — натуро- и артефактов современного социума. Однако в лингвистике цвета каждое слово, называющее цвет, обозначается как термин цвета. По нашему мнению, обретение языковой единицей функции термина предполагает различение термина, профессиональной лексики и профессионализма. В предлагаемом исследовании профессиональная лексика — это сфера употребления специальных слов и выражений, включающих как собственно термины, так и профессионализмы, под которыми будем понимать узконаправленную, ограниченную в употреблении лексику в литературном языке (научной,

официально-деловой сфере). Все цветообозначения в настоящем исследовании определенной профессии или сферы деятельности человека, имеющей неофициальный характер и эквивалент, являются терминами, поскольку под термином, вслед за Б.Н. Головиным, понимаем «отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначеннное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определенной профессии (научной, технической, производственной, управленческой)» [Головин, 1987, с. 10], а также актуальной сегодня — рекламной.

Рассуждая о терминологизации колоризмов, обозначим нашу позицию различия термина и профессионализма. Поскольку термин — это единица научной речи, то его функционирование слабо зависит от экономической составляющей, он включен в регулярное обозначение вида, подвида, сорта и т.д., редко претерпевает подвижность, закрепляется в научной речи, становится обязательным для употребления во всех книжных стилях языка и речи. Профессионализм, по нашему мнению, с одной стороны, — профессиональная сленговая единица, имеющая эквивалент в литературной речи и ограниченная конкретной общественной сферой, а с другой — зависимое от экономических условий существования слово или словосочетание, созданное в рекламных целях и имеющее синонимы в литературном языке или заменяющееся на традиционное в других стилях речи (научном, официально-деловом, разговорном, художественном). Профессионализмы более временны, чем термины. Особенно часто именно профессионализмы характерны для автоколористики, сферы красильного производства, косметологии и т.д. Однако, по нашему мнению, от профессионализма до термина — один шаг, любое профессиональное обозначение способно закрепиться в терминосистеме и стать прототипом, протомоделью для будущих терминов-колоризмов.

Ю.В. Мушкина в 2018 году писала: «Лингвисты разошлись во мнениях относительно происхождения терминов...» [Мушкина, 2018, с. 92]: колористика «примиряет» эти мнения, поскольку в ней в качестве терминов используются и бытовые элементы, и заимствованные слова, так как развитие экономики, культурных и научных отношений идет одновременно, параллельно или поочередно. В современной лингвистике цвета это замечание не вызывает сомнения. Представленное в 2004 году рассуждение М.В. Косовой о том, что «анализ семной структуры общеупотребительных слов и терминов, показывающий формирование терминологического значения на основе общеупотребитель-

ного, дает возможность прогнозировать создание новых номинаций в области терминологии, для которых могут быть использованы общеязыковые ресурсы» [Косова, 2004], активно подтверждается современными исследованиями.

Цель данного исследования — изучение пути вхождения колоризма в терминосистему и закрепленность его в системе терминов.

Методы и материалы исследования

Основными методами исследования, кроме общенаучных (наблюдение, описание и др.), выступают метод лексико-семантического анализа и наблюдения над структурно-семантическими и функциональными особенностями колористической лексики, выявленной в словарных источниках, специальной литературе, а также материалах Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В качестве объекта исследования выступили имена прилагательные, качественные и относительные, со значением цвета, имена существительные, вовлеченные в структуру цветообозначения как носители специфической окраски. Представлено более 100 примеров терминов-колоризмов разной структуры.

Результаты исследования О понятиях «термин» и «терминологизация»

Термин — это по-прежнему смысловое ядро специального языка. Общеизвестно, что термины передают основную содержательную информацию и в современном технократическом, инклюзивно-образовательном мире свыше 90% новых слов, появляющихся в языках, составляют специальные слова или термины.

Признается, что термин — это необходимое орудие профессионального мышления и профессионального освоения предметной действительности. А в последние 60 лет — и средство актуализации торговых марок, брендов, породы живого существа, номинации его самого и его вида / подвида. Потребность в терминах стала гораздо выше, чем в общеупотребительных словах, вероятно, поэтому и возникла необходимость дифференцировать термины и, например, профессиональную лексику (о чём писали исследователи феномена «термин»), а также подчеркнуть обязательные характеристики для вновь создаваемого термина. В последние десятилетия, как показывает современная терминосистема, в том числе и цветообозначений, термином может стать любое слово или словосочетание, обозначающее объект с характерной окраской [Косых, 2001; Кульпина, Сивова, 2023]. Примерами общеупотребительных слов в структуре колоризма являются названия живот-

ных и растений, строительных материалов и окружающего мира в целом, полезных ископаемых и драгоценных / полудрагоценных камней и металлов, например: цвет *афалина*, цвет *бизон*, цвет *калина*, цвета *настурии*, цвета *фуксии*; *шиферный*, *кирпичный*, цвет *терракот*, цвет *Гольфстрим*, цвета *морской воды*; *угольный*, *глиняный*, *опаловый*, *чароитовый*, цвет *агат*, цвет *опал*.

Увеличение количества терминов предполагает, что в конкретном языке существуют определенные **требования к образованию** термина. Основными признаками специальных слов научной и научно-производственной сферы считаются: **фиксированное содержание, точность (ограниченность значения), однозначность, асинонимичность**.

Однако важным в процессе эволюции термина становится **сфера** его употребления, **наука**, в которой и для которой он создается, что предопределяет не только содержание специального слова, но и структуру (например, в гипнологии — *саврасый*, *игрений*, *изабелловый* и в *яблоко*, *в гречку*, *в манку*; в современной косметологии: цвет *спелая слива*, цвет *зеленое яблоко*; в автоколористике: цвет *антилопа*, цвет *Офелия* или цвет *мокрый асфальт*, цвет *розовая пантера*, цвет *полуночный фиолетовый*, цвет *скоростной желтый*).

Процесс вовлечения номинативных единиц языка в терминосистему, наделенных или наделяемых значением цвета, обозначим как **терминологизация колоризмов** (цветообозначений).

В центре нашего внимания — терминологизация традиционных колоризмов и процесс обретения колоризмом или цветообозначением функции термина. Под процессом терминологизации понимается создание или образования новых терминов в результате переосмыслиния значений лексических единиц [Алексеева, 1998, с. 13].

Терминологизация колоризмов развивается несколькими путями: 1) обретение известными цветовыми прилагательными или соответствующими им другими номинативными единицами функции термина; 2) развитие цветового значения у слов, имеющих другие семантико-стилистические значения; 3) закрепление цветообозначения (чаще — имени прилагательного) в структуре термина для родовидовой дифференциации объекта; 4) заимствование в русский язык структуры цветообозначения и формирование собственных единиц-колоризмов «по образу и подобию» иноязычных; 5) символизация цвета при помощи компьютерного подбора или нейросети (цифровой формат), появление сочетания символов или кода (шестнадцатеричного).

«Цифрование» цветообозначений или обозначение цвета, окраски определенным числом известно с XIX века. То же самое наблюдаем се-

годня в сфере производства автоэмалей: «1018 — Алмазное серебро», «257 — Звездная пыль», «615 — Поляс мира», косметики: 01 — розовый металлик, тон 81 (и название фирмы), «SMLC 19 Cannes» и др.

Коммуникативное общество сегодня усложнило систему восприятия и обработки информации, усиливая визуализацию любого ряда и реализуя известную пословицу: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Вероятно, это одна из причин, по которой, с одной стороны, в процесс образования терминов-колоризмов включается все большее количество номинативных единиц, в том числе имен собственных, связанных с общекультурными ассоциациями (*цвет Млечный путь, цвет Посейдон*), а с другой — несмотря на увеличение количества цветообозначений, репертуар колоризмов является подвижным, нестабильным, во многом продиктованным экономическими условиями.

Причины терминологизации колоризмов

Причин закрепления цветообозначений в качестве термина несколько.

1. Исторический процесс формирования научной сферы и, следовательно, терминосистемы, которая допускает к номинации колоризмы как внешний демонстративный признак объекта, идентифицирующий конкретного носителя цвета (*серый или рыжий кенгуру, бурый или белый медведь, белый или черный аист, красный или черный кориун, зеленый или черный дятел, бурый или розовый пеликан, дымчатый или огненный опал*) и т.д. Это традиционный процесс, в который вовлечены, как правило, имена прилагательные, наделенные исконной семантикой со значением цвета.

2. Регулярность (закрепленность) функционирования номинативной единицы в определенной сфере (красильное производство, косметология, зоология, животноводство, растениеводство) и принцип описания предметов / объектов естественной природы или производства, т.е. традиции употребления слов-терминов в конкретной науке или производстве (обусловленных п. 1) с учетом международных стандартов: гиппология — *буланая, бурая, игреневая, изабелловая (масть)*, орнитология — *бурый пеликан, кобальтовый зимородок, пепельная чечетка и малиновка, лазоревка, синица; ихтиология — золотая рыбка, трофеус огненный, синодонтис леопардовый и мраморный, расбора изумрудная; кинология — триколор, мраморный, (окрас) абрикос, (окрас) красный мрамор, золотистая, пегая, шоколадная или цвета Арлекин (масть, рубашка)* и т.п.

3. Необходимость презентации товара, услуги, т.е. реклама предмета, что заставляет следовать семантике слова реклама (от лат. *clamare* —

кричать, провозглашать) и давать такие названия, которые бы вызывали повышенный интерес потенциального покупателя. Если оптики обозначают способность человеческого глаза различать оттенки цветов от 500 до 2,5 миллиона, то ни один язык не справится с задачей обозначить такое количество цветов одним способом. Именно данный факт обуславливает развитие у слов, вовлекаемых в описание цвета, дополнительных значений, основанных и на ассоциации, и на контекстуальном употреблении слов, и на эмоционально-индивидуальном восприятии отдельным коллективом (дизайнеры) или конкретным человеком определенного цвета, оттенка, сочетания цветов.

Однако структурных и семантических вариантов цветообозначений может быть много, при этом, как и любой термин, колоризм может быть заимствован, построен по образу номинатива и другого языка или сохранить иностранное название. Подобное явление, как и терминологизация в целом, характерно для развития лексики любого языка, поскольку заимствование — один из способов расширения словарного состава языка и интеграции в межязыковое и экономическое международное пространство. Например, для терминов-колоризмов характерно вовлечение в структуру сложных наименований не только апеллятивов иностранного происхождения (*цвет бриз, цвет аметист, цвета авокадо, цвета какао*), но и онимов (*цвет Офелия, цвет Гольфстрим, цвет святого Патрика*). Интеграция обязывает формировать термин обязательно «по правилам» определенной структурной парадигмы, характерной для конкретной науки или экономической сферы. Например, фелинология: *окрас красный мрамор, окрас черепаховый, окрас табби, окрас агути* и т.д. Или в кинологии паспортные клички питомцев включают апелляцию к их окрасу. Например, шелти, *триколор Блэк Джек*.

Терминологизация колоризмов — явление диахроническое, такой процесс был запущен в языках древних народов, отражался в профессиональной лексике оленеводов, коневодов и в целом — скотоводов [Бахилина, 1975; Кульпина, 2007; Шерцль, 1884]; нередко ограничивал круг обозначения предметов тем или другим цветообозначением: например, *буланый конь, позже и буланая кошка; карие глаза, позже — в русских диалектах — и карий чай! Пегий конь, но позже — и пегий пес, и пегая корова*. Уже в подобных мастеобозначениях начинает отражаться дифференциация номинативов по сферам деятельности человека, определяться круг обозначаемых объектов, а в дальнейшем — расширяться объем лексического значения через появление ассоциативного компонента семантики, который позволит использовать в дальнейшем относительные прилагательные и их производные в функции цветообо-

значений и, следовательно, — развивать новые семантические признаки или ЛСВ в соответствии с обозначаемым. Например, диал. *Барловый* — серый, пепельный (о мехе дикой козы, косули, в осенний период — *барловый олень, барловая шкура* (барловина ‘осенняя шкура дикой козы, отличающаяся особой прочностью и хорошим качеством’ [Словарь говоров Приамурья...]); *золотой* — *золотая рыбка, золотой фазан*.

Компонент со значением цвета в семантической структуре подобных номинативных единиц закрепляется именно как терминологизирующий, способствующий развитию колоративного значения. Например, современные *аспидная овсянка, индиговый попугай, серебряный салюки* и др. В подобных номинативах терминологизация сопровождается «кодоризацией» адъективов, характеризующихся как относительные имена прилагательные, обозначающие природные объекты специфической окраски. В современном русском языке подобных нецветовых прилагательных в цветовом значении становится все больше: *арбузный изумруд, жадеитовые глаза, оливковое оперение, сапфировое море* и т.д. Однако не все из них приобретают характер термина, поскольку функционируют подобные номинации часто в художественной литературе, где выступают как эпитеты, или в рамках лингвистики — номинации с метафорическим значением. Терминами становятся только те обозначения, которые соответствуют такому требованию термина, как системность. Например, в орнитологии для различения подвида обязательно указание на окраску оперения птицы: *индиговый овсянковый кардинал, расписной овсянковый кардинал, лазурный овсянковый кардинал*. При этом имена прилагательные в подобных сочетаниях могут обозначать окрас, не соответствующий семантике слова. Например, прилагательное *индиговый* — ‘темно-синий’, при описании самки индивидуального овсянкового кардинала указано: «бурое оперение с четкими полосами на груди и желто-коричневыми полосами на крыльях», при описании самки лазурного овсянкового кардинала указан коричневый цвет, «с более светлой нижней стороной и две белых полоски на крыльях» (генерировано нейросетью Yandex).

Терминологизация колоризмов — это в какой-то степени сотрудничество языка, его носителей и цивилизации, иногда — абстрагирование от конкретного цвета в пользу номинации или номинация на основе характерной особенности окраски представителя (самца, самки) целого вида, подвида и др. При этом формирование терминосистемы в разных сферах предполагает определенные отличия. Если в бытовой сфере можно легко обходиться традиционными «радужными» номинациями, расширяя их оттеночные ряды при помощи традиционных

элементов: бледно-, темно-, ярко-, густо-, светло-, нежно- и подобных либо формируя сложные наименования: оливково-желтый, буро-коричневый, рыже-пепельный и т.д., то для описания, например, окраски автомобилей, тканей, красок в рекламных целях создаются и такие названия: *цвет рекламы*, *цвет мокрый асфальт*, *цвет шамуа* и т.д. Но в официально-деловой стилистике, например, *цвет табак* — это коричневый, *цвет бриз* — это голубой или зелено-голубой, *цвет мокрый асфальт* — темно-серый. Подобная межстилевая или межотраслевая синонимия снимает «кричание» рекламные названия для более доступного коммуникативного взаимодействия носителей языка. Однако в некоторых случаях в этом нет необходимости по причине возможности функциональной вариативности. Например, заимствованное из французского языка слово *бордо* (вероятно, первоначально как сорт вина — «Бордо») трансформируется в *бордовый*, *цвет бордо*, *бордового цвета*. То же самое можно сказать о слове *беж*: *бежевый*, *цвета беж*, *бежевого цвета*. Например, у Л. Филатова в известном стихотворении «Оранжевый кот» — «апельсины *цвета беж*».

Этапы профессионализации колоризма

Терминологизация колоризма происходит постепенно, через определенные этапы профессионализации слова или словосочетания:

1) через актуализацию одного из лексико-семантических вариантов в структуре прилагательного. Важным компонентом лексического значения многих терминов-цветообозначений становится «комparативная» сема ‘светлее (темнее) других в этом роде’ (например, еще в издании «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный», приводится дефиниция прилагательного *белый*, включающая лексико-семантический вариант «светлее других в этом роде», которое сопровождается пометой «терм.» (Словарь Академии Российской ... 1806–1822. Ч. I. 1310 стб.). В качестве примера дается сочетание *белый хорь*, т.е. хорек с желтой подпушью при наличии буро-коричневой шерсти (Там же). Подобное можно отметить и у прилагательного *белый* в терминологических сочетаниях *белый медведь*, *белый носорог*;

2) через введение в структуру цветообозначения понравившегося слова (*цвет афалина*). Нередко такое наименование существует, пока существует мода на определенную модель автомобиля или производится товар с такой окраской, а затем — реноминация или переименования цвета на «модный сегодня»: цвет тот же — название другое. В подобных случаях, когда краска, «цвет» создается в рекламных и маркетинговых целях, номинативные единицы, существующие как

узкопрофессиональные, могут не закрепиться в языке в силу наличия уже устоявшихся колоризмов. Ярким примером служат автомобильные колоризмы. Например, *цвет реклама* — ярко-красный, *цвет Офелия* — белый, *цвет Гольфстрим* — синий и др. Условия рынка требуют регулярного обновления подобных номинативов и в сфере косметологии, красильного производства и т.д. Например, цвет помады: *пепельная роза* — бледно-розовый, с матовым оттенком; *розовое дерево* — розово-коричневый или нюдовый (натуральный, телесный) с коричневым; *клубника со сливками* — розовый, *ягодная корзина* — красные цвета с примесью синего или желтого пигмента в разных пропорциях; *спелая дыня* — с желтым оттенком (подбор с нейросетью Yandex);

3) через апелляцию к носителю определенного цвета, окраски (*цвета авокадо, цвета фуксии, цвета старой розы; мятный, сандаловый, сапфировый, фисташковый*).

Узкая специфика и рекламность термина-колоризма нередко сокращает срок его жизни / функционирования: менеджмент и реклама заставляют разработчиков и производителей краски учитывать психологию потребителей и не повторять номинации цвета. Именно по указанной причине появляются *фиолетовый* — *баклажановый* — *цвет баклажан* — *цвета спелой ежевики* — *цвета лилового заката* и др.;

4) через обязательное включение колоризма в имя / вид / породу в зоологии (орнитологии, ихтиологии) и др. (например, *алый иbis, бурый пеликан, гиацинтовый ара, розовый фламинго, хаплохромис васильковый, барбус вишневый, гурами жемчужный, карнегиелла мраморная, белый носорог, красный волк, рыжий кенгуру*);

5) через интернационализацию наименования, приспособление структуры колоризма к международной системе цветотерминов (*вишневый — цвет вишня, цвета вишни; небесный — цвета (чистого) неба; изумрудный — цвет изумруд, цвета изумруда; яблочный — цвета зеленого яблока, в яблоко, в яблоках* (гипнологический термин, указывающий на масть лошади до трех лет, содержащую небольшие круглые пятна, более темные, чем основная шерсть животного, сравн.: в гречку, в манку и др.).

Регулярное употребление колоризма, его вписанность в структуру наименования определенной сферы жизнедеятельности общества приводит к тому, что слово приобретает функцию термина.

Терминологизации подвергается любое, выбранное носителем языка, обозначение, которое включается в профессиональную лексику определенной научной или научно-производственной сферы. Богатство и возможность русского языка к формированию простых (посредством словообразования) и сложных (посредством образования

сочетаний разных частей речи) цветообозначений позволяют увеличивать их количество и разнообразие. При этом отметим еще одну особенность современных колоризмов сложной структуры, которая развивается двумя путями: объекты реального и ирреального мира включаются в колоризмы и колоризмы включаются в термин для обозначения объекта реального мира (путь «туда и обратно»), например: *настурция шафранового цвета и рыбка цвета настурции; цвет чашечки фуксии темно-сливовый и платье цвета фуксии; сумка цвет цикламен (розово-фиолетово-красный, часто с пурпурным или лиловым оттенком) и цикламен — цветок яркой розово-фиолетовой окраски, тигр имеет полосатую окраску и тигровая цапля, а также цифровой цвет с названием «цикламен» — #F56FA1[<https://color-register.org/color/cyclamen>], что становится обязательным маркером цвета в современных условиях (см., например: клюквенный — цвета спелой клюквы, темно-красный, шестнадцатеричный код цвета — #9e003a)» [генерировано нейросетью Yandex].*

Заключение

Лингвистика цвета или лингвистическая цветология подтверждают общее направление развития терминосистем в русском языке. При этом процессы семантизации и десемантизации активно проявляются в системе качественных и относительных имен прилагательных, но и имена существительные активно используются для создания цветообозначений, включаясь в сложные номинации. В рекламных целях в процесс обозначения цвета вовлекаются не только номинации носителей особых цвета, но и имена собственные, апеллирующие к ассоциативному мышлению, культурному опыту носителей языка, и, повторим, любое понравившееся номинатору слово. Н.В. Клепиковская подчеркивала: «В ходе терминологизации общеупотребительной лексики реализуются процессы сужения или расширения семантики лексической единицы, различные типы переноса, т.е. процессы, приводящие в конечном итоге к переходу лексической единицы в терминосферу» [Клепиковская, 2016, с. 96]. Этапы такого перехода в общем виде могут быть представлены следующим образом:

1) выбор или создание объекта, требующего номинации; 2) выбор / создание структуры будущего колоризма в соответствии с традицией сферы функционирования номинации; 3) изменение структуры лексического значения уже существующего колоризма (добавление конкретизирующей семы) или формирование терминологического сочетания с изменением одного из лексико-семантических вариантов, оттен-

ков основного значения цветообозначающего слова или слова вообще, не имеющего исходно цветовой семьи; 4) введение в специальную лексику цветового неологизма, создание условий для его презентации, закрепления в узусе; 5) приобретение колоризмом характера узкоспециального или узального терминологического наименования.

Согласимся с М.В. Володиной, подчеркивающей, что «терминологическая информация — это динамическая информация оптимизирующего интеллекта, которая призвана способствовать дальнейшему развитию творческой мысли и преобразующей деятельности человека» [Володина, 2011, с. 144]. Именно подобные факты позволяют использовать цветообозначения не только в структуре термина, но и для дефинирования конкретного слова, для точного и более полного описания облика предмета или объекта характеристики. И в связи с этим возникают простые, сложные, дву- и поликорневые цветообозначения. Однако последние практически не выступают в роли термина, поскольку системность и краткость как основные качества термина требуют регулярности и обязательности «исполнения», хотя в названиях некоторых животных, камней, цвета автомобиля могут быть представлены сложные образования: *розовый орхидейный богомол, красно-белые гигантские белки-летяги, рыжевато-пятнистый генет, сиреневогрудая сизоворонка*.

Поскольку термин традиционно трактуется как специальное слово или словосочетание, в сегодняшних реалиях цифровой науки и экономики к таким специальным словам следует отнести и невербальные символы, т.е. обозначения, созданные с числовыми, буквенными и специальными символами: **F5F5DC — бежевый, 800080 — пурпурный цвет, #808080 — серый**.

Само слово «термин» в рамках цветологии понимается достаточно широко. Однако, по нашему мнению, термин — это принадлежность научной и научно-производственной сферы, который имеет четкую закрепленность, в определенном смысле устойчивость и семантическую, и сочетаемостную. Например, в сочетании *белое платье, белый снег, белое молоко* — прилагательное *белый* не является термином, это характеристика предмета, прилагательное выступает в прямом номинативном значении, а в сочетаниях *белый носорог, белый медведь* — прилагательное входит в терминологическое сочетание, являясь его основной компаративной составляющей вида, подвида, семейства и т.д.

В современных условиях, подчеркнем, терминологизация отражается в следующих процессах:

1. Развитие компаративной семьи ‘светлее других / темнее других в этом роде’ у качественных прилагательных.

2. Развитие и закрепление в объеме лексического значения относительных прилагательных семы ‘цвета кого-, чего-либо’ с указанием корневой семы.

3. Актуализация в структуре цветообозначения семы со значением ‘носитель определенной окраски’.

4. Использование в структуре сложных / составных цветообозначений имен собственных, реализующих ассоциативный общекультурный компонент, соотносимый с определенным цветом.

5. Создание сложных по структуре цветообозначений с любым количеством компонентов (любых частей речи), отсылающих к носителю окраски, цвета, ассоциирующихся с каким-либо цветом, а также представляющих собой сформированное нейросетью особое обозначение цвета с включением символов, букв и чисел.

Однако цветообозначение только тогда термин, когда прошло процесс терминологизации, т.е. вписано в систему научных знаний и соответствует требованиям, предъявляемым к термину.

Библиографический список

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.

Володина М.В. Знание сквозь призму терминологической информации // Вестник московского университета. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 136–145.

Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987. 103 с.

Даниленко В.П. Терминообразование // Научно-техническая терминология (РЖ). 1983. № 2. 198 с.

Думитру Э. Особенности развития и современное состояние русской геоморфологической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.

Клепиковская Н.В. Роль процесса терминологизации в формировании технического термина // Актуальные проблемы филологии: мат-лы II Междунар. науч. конф. Краснодар, 2016. С. 96–99. Электронный ресурс <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9660/>

Косова М.В. Терминологизация как процесс переосмыслиния русской общеупотребительной лексики: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Н. Новгород, 2004.

Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке: (к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета») // Вестник Барна-

ульского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. Барнаул. 2002. Вып. 2. С. 28–34.

Косых Е.А. Структурно-семантические особенности современных цветообозначений // Ученые записки российского общества цвета / под ред. Ю.А. Грибера. Смоленск: Смоленский государственный университет. 2022. Т. 3. С. 23–30.

Кульпина В.Г. Система цветообозначений русского языка в историческом освещении // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ / отв. ред. А.П. Василевич. М.: КомКнига, 2007. С. 126–184.

Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: От истории к современности цветовых концептосфер. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 3-е изд. М.: УРСС, 2007. 254 с.

Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 159 с.

Мушкина Ю.В. Явление многозначности или процесс терминологизации в современной лингвистике // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-mnogoznachnosti-ili-protsess-terminologizatsii-v-sovremennoy-lingvistike>.

Новинская Н.В. Терминологизация разных частей речи // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21). Ч. 2. С. 101–102.

Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2018.

Сивова Т.В. Номинации ягодной флоры в системе цветообозначения русского языка. Бруслица // Езиков свят. 2023. № 21 (1). С. 16–28.

Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3 т.; 2-е изд., стер. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.

Харченко В.К. Богатство цвета в русском языке: монография. М.: ИНФРА-М, 2023. 233 с.

Шкапенко Т.М., Ваулина С.С. Проблемы терминологизации и теоретического описания уровней языковой деривации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 6. С. 204–215.

Источники

Бейли М. Золотая книга аквариумиста / М. Бейли, П. Бергресс; пер. с англ. И. Кузнецова. М.: АКВАРИУМ ЛТД, 2004. 281 с.

Косых Е.А. Словарь мастебозначений животных в русском языке. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. 42 с.

Косых Е.А. Народная энциклопедия цветообозначений: вербальное и визуальное. Барнаул, 2020 (рукопись).

Официальный реестр названий цветов. Дом цифровых цветов: признание индивидуальности каждому оттенку. Электронный ресурс <https://color-register.org/>

Полная цветовая гамма автомобилей. Электронный ресурс https://sibcolor.ru/info/article/polnaya_tsvetovaya_gamma_avtomobiley/

Полный список видов птиц России. Птицы России. Электронный ресурс <https://russia.birds.watch>, свободный

Словарь Академії Российской, по азбучному порядку расположенный. Въ СПб., при Императорской Академіи Наукъ, 1806–1822. Ч. I. 1310 стб.

Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2009. 532 с.

Цветовые схемы, краски, палитры, комбинации, градиенты и преобразования цветовых пространств для шестнадцатеричного кода. Электронный ресурс encycolorpedia.ru

Шерцль В.И. Названия цветовъ и символическое значение ихъ // Филологические записки. Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1884. 70 с.

References

Baxilina N. B. History of color terms in Russian, Moscow, 1975, 288 p. (In Russian).

Volodina M.V. Knowledge through the lens of terminological information. *Vestnik moskovskogo universiteta* = Bulletin of Moskow State University, no. 2, pp. 136–145. (In Russian).

Golovin B.N., Kobrin R. Yu. Linguistic foundations of the doctrine of terms, Moscow, 1987, 103 p. (In Russian)

Danilenko V.P. Terminology formation. *Nauchno-texnicheskaya terminologiya* (RZh) = Scientific and technical terminology, 1983, no. 2, 198 p. (In Russian).

Dumitru E. Features of the development and current state of Russian geomorphological terminology. Abstract of Philol. Cand. Diss., Moscow, 2008. (In Russian).

Klepikovskaya N.V. The role of the terminologization process in the formation of a technical term. *Aktual'nye problemy filologii* = Actual problems of philology, Krasnodar, 2016. Retrieved from: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/177/9660/> (In Russian).

Kosova M.V. Terminologization as a process of rethinking Russian common vocabulary. Abstract of Philol. Doc. Diss., Nizhny Novgorod, 2004. (In Russian).

Kosykh E.A. The system of color designations in the Russian language: (towards the creation and publication of the Russian Encyclopedia of Color). *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of Barnaul State Pedagogical University, Barnaul, 2002, iss. 2. (In Russian).

Kosykh E.A. Structural and Semantic Features of Modern Color Designations. *Ucheny'e zapiski rossiskogo obshhestva czveta* = Scientific notes of the Russian Color Society, Smolensk, 2022, vol. 3. (In Russian).

Kulpina V.G. The system of color definitions of the Russian language in historical lighting. *Naimenovaniya czveta v indoevropejskix yazy'kax: Sistemnyj i istoricheskij analiz* = Color names in Indo-European languages: A Systematic and historical analysis, Moscow, 2007, pp. 126–184. (In Russian).

Kulpina V.G. Linguistic Colorology: From History to Modernity of Colour Conceptual Spheres, Moscow, 2019, 288 p. (In Russian).

Lejchik V.M. Terminology: subject, methods, structure, Moscow, 2007, 254 p. (In Russian).

Lotte D.S. Fundamentals of Scientific and Technical Terminology. Theory and Methodology Issues, Moscow, 1961, 159 p. (In Russian).

Mushkina Yu.V. The phenomenon of ambiguity or the process of terminologization in modern linguistics. *Izvestiya VGPU* = News of the Volgograd State Pedagogical University, 2019, no. 2 (135). Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-mnogoznachnosti-ili-protsess-terminologizatsii-v-sovremennoy-lingvistike> (In Russian).

Novinskaya N.V. Terminologization of various parts of speech/ *Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya* = The Almanac of Modern Science and Education, 2009, no. 2 (21), pt. 2, pp. 101–102. (In Russian).

Sivova T.V. The relationship of color, light and chronotope in the language of K. G. Paustovsky's works. Abstract of Philol. Cand. Diss., Minsk, 2018. (In Belarus).

Sivova T.V. Berry flora nominations in the Russian language color designation system. *Lingonberry. Ezikov svyat* = Language World, 2023, no. 21 (1), pp. 16–28. (In Bulgaria).

Tatarinov V.A. Theory of terminology, vol. 1, Moscow, 1996, 311 p. (In Russian).

Xarchenko V.K. The richness of color in Russian Moscow, 2023, 532 p. (In Russian).

Shkopenko T.M., Vaulina S.S. Problems of terminologization and theoretical description of the levels of linguistic derivation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, vol. 19, no. 6, pp. 204–215. (In Russian).

List of Sources

Bailey M. The Aquarium Owner's Golden Book, Moscow, 2004, 281 p. (In Russian).

Kosykh E.A. Dictionary of animal coloring in Russian, Barnaul, 1998, 42 p. (In Russian).

Kosykh E.A. People's Encyclopedia of Color Designations: Verbal and Visual, Barnaul, 2020 (manuscript). (In Russian).

Official register of color names: House of Digital Colors: Giving Individuality to Each Shade. Retrieved from: <https://color-register.org/>. (In Russian)

Full color range of cars. Retrieved from: https://sibcolor.ru/info/article/polnaya_tsvetovaya_gamma_avtomobiley/ (In Russian).

Complete list of bird species of Russia. Birds of Russia. Retrieved from: <https://russia.birds.watch>. (In Russian).

Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order, St. Petersburg, 1806–1822, p. I, 1310 columns.

Kharchenko V.K. Dictionary of color: real, potential, author's. Moscow, 2009, 532 p. (In Russian).

Color Schemes, paints, palettes, combinations, gradients and transformations of color spaces for the Hexadecimal code. Retrieved from: encycolorpedia.ru. (In Russian).

Sherzl V.I. Names of flowers and their symbolic meaning. *Filologicheskie zapiski = Philological notes*, Voronezh, 1884, 70 p. (In Russian).